

— создали механизм трансграничного сотрудничества, опирающийся на прямое взаимодействие местных органов власти соседних стран и взаимодействие трансграничных регионов с органами управления ЕС в Брюсселе. Регионы стран — членов ЕС получили заметную поддержку по линии разнообразных фондов ЕС.

2. Украина и Молдова, не вступившие в ЕС, формально сохранили унитарный характер своего государственного устройства. Однако фактически регионы в этих странах обрели очень высокую степень самостоятельности, как правило, благодаря политическим силам, опирающимся на конкретный регион. В Украине произошло формирование устойчивых политических сил, опирающихся на регионы своего влияния, и борьба за влияние на национальные органы власти стала одной из форм межрегиональных противоречий.

3. Беларусь единственная из стран Восточной Европы сохранила унитарный характер своего государства. Центральные органы власти Беларуси выработали эффективный механизм гармоничного развития всех частей страны и преодоления возможных межрегиональных противоречий. В Беларуси не образовалось ни сильных административных регионов, как в странах ЕС, ни политической слабости центральных органов власти относительно регионов, как в Украине. Беларусь реализует интересы регионов, прежде всего, через учет региональных особенностей и интересов в рамках принимаемых центральными органами власти программ и действий. При этом региональные органы власти сохраняют высокую степень компетенции при решении местных проблем. В том числе в области влияния на внешнеполитические решения.

Разные варианты реализации региональной политики странами-соседями Беларуси и рост значения региональной политики в восточной Европе привели к возникновению уникальной ситуации, когда партнерами Беларуси все чаще являются не национальные правительства, а де-факто и отчасти де-юре — региональные административные, политические структуры, лоббистские группы. Во многих случаях интересы регионов менее идеологизированы, чем позиция национальных органов власти этих стран. Регионы, как правило, более готовы к конструктивному взаимодействию с Беларусью, чем национальные органы власти. Прежде всего, в области экономики. Эта тенденция по мере роста значения в ЕС регионов и еврорегионов, скорее всего, будет нарастать. Вместе с этим будет нарастать и значение региональной политики для Беларуси.

Внутри самой Беларуси возникающая ситуация стимулирует заинтересованность белорусских регионов в совершенствовании и углублении взаимодействия с центральными органами власти при решении внешнеполитических вопросов. Центральные органы управления Беларуси, в том числе те из них, которые заняты решением вопросов внешней политики и внешней торговли, крупных инвестиционных проектов, также становятся еще более, чем раньше заинтересованы в наращивании сотрудничества с белорусскими регионами при решении своих задач. Региональная политика Беларуси приобретает все более заметное внешнеполитическое значение.

БРАЗИЛЬСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Челядинский А. А., Белорусский государственный университет

Бразилия, по другому, чем страны Запада относится к общей проблеме международной безопасности. Ею прежде всего выдвигается другая трактовка данного понятия. Если развитие государства в основном сводят безопасность только к военно-политическим аспектам, то в Бразилии широкое распространение еще до прихода левоцентристов к власти присутствовал такой вид безопасности как экономическая и ее подвиды: «внешнеэкономическая», «валютно-финансовая», «научно-техническая».

В период правления Лулы к ним добавились *экологическая* и *социально-политическая*, включающая такие подвиды как *конституционная*, *информационная*, *культурно-этническая* и др. Впервые прозвучала идея о том, что национальная безопасность зависит не от уровня военной силы, а от общего потенциала страны, уровня ее развития не только

в экономическом, но и духовном смысле. Например, проблемы экологической безопасности впервые были инициированы Бразилией на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г. На саммите «восемьки» в Японии в июле 2008 г. Лула вернулся к этой проблеме. «Киотский протокол уже провалился», — заметил он в своем выступлении. Было обращено внимание на то, что многие государства так и не ратифицировали этот документ, согласно которому Евросоюз и 36 экономически развитых стран обещали сократить эмиссию «парниковых газов», вызывающих климатические изменения на планете. Что касается Бразилии, то она ратифицировала Киотский протокол и благодаря использованию этанола уменьшила на 800 млн т выбросов в атмосферу углекислоты.

Позднее понятие «экологическая безопасность» было закреплено в теории и практике международных отношений.

Это же касается и проблем с понятием «демократия», которое коренным образом в бразильской трактовке отличается от принятого в странах Запада. По мнению бразильских исследователей, бедность, нищета, помимо того, что они унижают достоинство каждого конкретного человека в развивающихся странах, ослабляют стабильность и создают внутреннюю политическую неустойчивость, которая может привести к социальной напряженности. Этот бразильский вывод блестяще доказал свою истинность на Северном Кавказе России, в Афганистане, в странах арабского мира, кроме Ливии, и даже во время августовских событий 2011 г. в Лондоне. Но этого в России и в странах Запада до сих пор не понимают и ставки делаются на силовое решение проблемы, хотя еще Г. Киссинджер патриарх американской дипломатии предостерегал США от чрезмерного увлечения «крестовыми походами» за утверждение «демократии, которая в современных условиях отличий других народов от американского просто не могут восприниматься в силу того, что эти народы находятся на иной стадии развития. Они не лучше или хуже американцев, они — другие». В свою очередь еще освободитель — С. Боливар писал: «Народы Южной Америки должны руководствоваться не кодексом Вашингтона, а собственным Законом, который отвечал бы условиям жизни, обычаям и историческим традициям».

В целом, в бразильском варианте присутствует понятие *многоуровневой интегрированной* безопасности. Это прежде всего борьба с бедностью и социальным неравенством, за сохранение национально-культурной идентичности и параллельное (а не отложенное ради макроэкономики!) развитие образования, культуры, науки, здравоохранение и социальное обеспечение, т. е. бразильцы выдвинули идею неделимости безопасности. По их мнению, в долгосрочном плане она не имеет иной альтернативы, кроме скатывания стран Юга, в том числе и самой Бразилии, в пропасть маргинализации и приближению в результате глобальной катастрофы. Западные стандарты захватили только политическую и экономическую верхушку стран Юга, остальные обречены на прозябание, что одной из причин политического насилия. Например, в июне 2009 г. такое насилие возникло в Гондурасе, где военные в «лучших» традициях Латинской Америки XX в. совершили государственный переворот, затолкав в самолет и отправив за пределы страны законно избранного президента М. Селайю, которого поддерживала Бразилия. В этих условиях, по ее мнению, такой институт межамериканской безопасности как Организация американских государств (ОАГ) оказался недееспособным, несмотря на то, что еще в 2001 г. была принята Демократическая хартия, подписанная всеми членами ОАГ, включая США, которая предусматривала санкции в отношении тех стран, где нарушается конституционный строй.

Поэтому еще одной отличительной чертой бразильского видения безопасности — отношение к «международному терроризму». В бразильском политическом лексиконе нет такого понятия. И это правильно, поскольку расширительная трактовка этого явления данная в североамериканской интерпретации, когда борьба за национальное освобождение, независимость страны, отстаивание целостности государства или, наоборот, попытку выйти из его состава, найти свое языковую или религиозную идентичность, объявляется терроризмом. Бразильцы считают это чистым политиканством. Поэтому правительство Лулы не признало колумбийские ФАРК и ЭНЛ террористическими организациями.

Невзирая на наличие международного запроса на экстрадицию в Колумбию одного из лидеров ФАРК А. Кодемы, Бразилия предоставила ему в 2006 г. политическое убежище. Но одновременно бразильская полиция занялась расследованием деятельности брата Бен Ладена, который будучи почетным консулом Бразилии в Саудовской Аравии, после 2001 г. неоднократно посещал бразильско-колумбийско-венесуэльскую границу. Возникли подозрения, что эта территория использовалась Аль-Каидой для своих тренировок.

Бразилия обращает внимание не на сам факт совершения тех или иных актов насилия в мире, которые, конечно же, ею осуждаются, а на причины появления данного явления: бедность и социальное неравенство, экономическая отсталость, этническая и религиозная униженность, информационная закрепощенность людей. Это же касается и методов борьбы с терроризмом. Бразилия озабочена тем, что США могут всегда использовать предлог для устранения угрозы, особенно наркотрафика для закрепления своего влияния. Например, слушания по проблемам Амазонии в Конгрессе Бразилии в 2003 г. выявили озабоченность бразильцев тем, что США под предлогом борьбы с инфляцией на территорию бразильской Амазонии вооруженных групп ФАРК или ЭНЛ, а также наркотрафикантов из Колумбии войдут де-факто в этот район, изобилующий богатыми природными ресурсами. Поэтому не случайно на первой национальной конференции по внешней политике, состоявшейся в МИД Бразилии в 2006 г. была признана уязвимость бразильской территории для разного рода «манипуляции с терминами». Была подчеркнута необходимость усиления присутствия Вооруженных сил страны, насыщения их современной техникой, способной контролировать Амазонию. По словам самих бразильских военных, в условиях хронического недофинансирования бразильской армии (на оборону тратится лишь 1,2 % ВВП страны) и крайне низкой плотности населения (от 1 до 3 человек на 1 км²). Бразилия может только «контролировать» семь штатов, относящиеся к этому ареалу, но не способна «защитить» их.

Эта тема стала объектом внимания Группы-8 на саммите в июле 2008 г. в Японии. Стал подниматься вопрос о том, не пришло ли время признать Амазонию *мировым экологическим достоянием человечества*. Это вызвало очень болезненную реакцию бразильцев. Лула подчеркнул, что «мир должен понять, что у бразильской Амазонии есть хозяин и этот хозяин — бразильский народ. Мы отдаем себе отчет в том, что следует сократить скорость уничтожения амазонских лесов, но понимаем также, что обязаны развивать этот регион». По его словам, у почти 25 млн жителей Амазонии точно также как и у населения Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу, есть право иметь хорошие дороги и доступ к другим благам. Поэтому для производства сахарного тростника нет никакой необходимости уничтожать амазонские леса.